Какой бардак.

Я вздохнула и уронила голову на руки.

Какой гребаный бардак.

Виста, Слава, Стояк… Некий приспешник Выверта… Потеря руку Вистой… Всё…

Я глубоко и протяжно выдохнула, прижимая тыльные стороны ладоней к глазам, сдвинув мои очки на лоб.

Виста, очевидно, подслушила мой разговор с Оружейником после фиаско с Бакудой, и каким-то образом вбила себе в голову, что я хладнокровный убийца, убивший одного из её коллег Стражей из-за мелких раздоров. Как она упустила важные моменты, контекст, попытку убийства… Неужели она вообще не слушала, или просто не обратила внимания на некоторые детали?

Я понятия не имела. Черт возьми, я даже не знала, что она была там в ту ночь. Может быть она пришла слишком поздно или ушла слишком рано, или любое сочетание того и другого.

Я не стану держать на нее обиду. Я не такая. Я не стану обижаться на неё из-за её глупости. Я лучший человек, чем это.

Виктория, с другой стороны…

Я хмыкнула.

И есть Виктория, из-за которой мне очень трудно быть лучше. Она, похоже, полна решимости обвинить меня, как будто только потому, что мы повздорили в банке, я должна быть плохим парнем, должна быть отбросом общества, должен быть всем тем ужасным, о чем родители предупреждают своих детей. Она, похоже, абсолютно настроена видеть во мне худшее только потому, что я ей не нравлюсь, и я... я понятия не имела, что с этим делать.

Стоит ли мне возненавидеть её? Это простой путь, не так ли? Она, безусловно, делает всё возможное, чтобы заставить меня возненавидеть её, а люди становятся смертельными врагами по гораздо более мелким причинам, чем сломанная рука или попытка незаконного ареста.

Вот только... простой путь не для героев, не так ли? Быть героем означает трудности, делать то, что правильно, а не то, что легко — и даже более того, я не собираюсь идти на поводу у кого-либо, и меньше всего девушки-подростка, погрязшей в чувстве собственной правоты.

А Выверт...

Я поморщилась.

Да, именно тут моя решимость пройдет проверку, не так ли? А этот снайпер мог быть только одним из наемников Выверта, никто не приходил в голову кроме него, кто мог послать за мной снайпера, не говоря уже, что рядом со мной были два Стража и младшие члены Новой Волны. Стоит признать, я не эксперт по местным злодеям, но из обычных группировок у Империи нет непосредственной причины преследовать меня, а АПП, насколько мне известно, все еще пытается собрать себя воедино после потери всех трех своих кейпов. Барыгам, вероятно, слишком наплевать, чтобы попытаться избавиться от меня.

Из всех злодеев, которых я знала, оставался только Выверт. Злодей с комплексом злодея из Бондианы и вдвое большим самомнением. Злодей готовый прибегнуть к шантажу или убийству, чтобы добиться своего. Злодей, чьему рекруту я помогла сбежать и чья сила сбоила от моей.

Я еще раз глубоко вздохнула через нос.

Только это тоже не совсем правда, не так ли?

Конечно, в самых расплывчатых выражениях, согласно тексту моего гейса, я помогаю Лизе сбежать от Выверта. Я вооружила её приемами, которые позволят ей убежать от его приспешников и увернуться от смертельных ударов любых кейпов, которых он может послать за ней, я предоставила ей доступ в мой замок как убежище, и я даже дала ей амулет, который защитит её практически от любого вида обычных боеприпасов. Во всех смыслах, я дала ей инструменты, необходимые, чтобы вырваться из-под его контроля.

Но даже если этого достаточно, чтобы удовлетворить требованиям моего гейса, я не помогала ей с ее побегом. Это не решало проблему само по себе, не противостояло ему и не вынуждало его отпустить её. Это просто моя пассивно-агрессивная чушь, чтобы показать Лизе, что я все еще недовольна тем трюком, который она выкинула. Что даже после заключения взаимной клятвы, я всё равно не простил её, пока что.

Я поклялась помочь ей сбежать, а не решить ее проблему за неё.

Вот только... это не совсем честно, не так ли? Такова буква клятвы, но не её дух. Если я хочу быть настоящей подругой, если хочу быть настоящей героиней, то все эти пассивно-агрессивные штуки и помогать ей справиться самой, не тот путь, которым я должна следовать, больше нет.

Даже если бы мне удалось убедить себя удвоить усилия, Выверт просто отобрал у меня этот вариант.

Я снова вздохнула и посмотрела вверх, на противоположную сторону улицы. Заброшенный ресторан, где я вылечила Висту, где мы укрылись и ждали нападения, которого так и не последовало, был оцеплен и теперь кишел агентами СКП. Участок дороги, окрашенный в красный цвет кровью Висты, был обнесен ярко-желтой полицейской лентой, лужа обведена белым мелом.

В стороне Виктория Даллон, несколько потрясенная, но почему-то такая же чистая и незапятнанная, какой она была по прибытию, без единой капли крови на костюме, разговаривала с фигурой в доспехах, выглядевшей как нечто среднее между футуристической силовой броней и набором средневековых доспехов. Должно быть, Рыцарь. Насколько мне известно, у Крутыша шлем закрывал пол лица, его цветовая гамма была красно-золотой.

Далее Эми разговаривала с медиками СКП, которые грузили Висту в кузов одного из своих фургонов, делая жесты руками, очевидно рассказывая обо всем, что произошло с телом Висты, и что было сделано — и как эти процедуры повлияли на нее — для её восстановления.

Я наблюдала, не зная, что чувствовать, когда один агент наклонился с пинцетом и поднял деформированный диск бывший когда-то пулей попавшей в меня, а затем бросил её в пакет для улик.

Это была пуля, которой пытались убить меня. Я почти ничего не знала об оружии, калибрах, нарезах и прочем, поэтому понятия не имел, какого размера должна быть стандартная

винтовочная пуля, но… не слишком ли она большая? Если бы это ранило меня, если бы у меня не было моего защитного амулета, какой бы урон она нанесла?

Образ руки Висты, взрывающейся, разбрызгивающий потоки крови во все стороны, когда всё, что ниже её плеча, отбросило в брызгах крови, снова возник у меня в голове, мой желудок скрутило.

Смогла бы я выжить достаточно надолго для лечения Эми? Если бы выжила, смогла бы Эми справиться?

Нет, подумала я, Выверт отнял у меня право выбора. Возможно, я бы смогла осознать свои действия и начала прикладывать больше усилий, но мы никогда не узнаем. Койл только что попытался убить меня, первым предпринял враждебное действие против меня. Оставить его в покое больше не вариант.

Именно такую реальность предсказала Лиза, прошептала мысль у меня в затылке.

Предсказала такое поведение во время ограбления банка, не так ли? Она сказала, что Выверт неизбежно придет за мной, потому что в задуманном им городе, нет места героям или злодеям, которые так или иначе не подчиняются ему. Если вы не числитесь у него на жалованье, вас либо выгонят из города, либо закопают в землю.

И он только что попытался закопать меня в землю. Как и говорила Лиза, он сделал себя моей проблемой.

http://tl.rulate.ru/book/85742/3264896